

В окна рассвет сочится – едва-едва.
Отблески пламени пляшут на потолке.
В печке трещат березовые дрова
и чугушки ворчат на своем языке.

Скрип половиц вступает в нестройный хор.
Бабушка ловко снимает чугун с огня,
ставит ухват на место – как дирижер
руководит звучанием нового дня.

Завтрак готов, это значит – пора вставать,
ждет и меня домашняя круговерть.
Мне до всего есть дело в неполных пять:
сено носить корове, потом смотреть,

как в загоне резвится ее дитя,
хлебом ржаным с ладони его угощать,
а за попытки бодаться корить: «Нельзя!»
и обучать еще многим другим вещам.

Вечером снова нас согревает печь.
Бабушка детские книги читает вслух:
я постигаю мир и родную речь
и задаю бесконечные «почему».

Кошки разных мастей стерегут порог:
чувствуют время, когда с парным молоком
будет идти хозяйка, едва не сбивают с ног
и норовят в доенку залезть языком.

Кружка парного и мне полагается. «Пей,
будешь здоровой, красивой расти, большой, –
увещевает бабушка, – и скорей
спать, а не то заберет тебя домовой!»

Хоть бы одним глазком на него взглянуть!
Под одеяло прячусь и жду, что вдруг
топот послышится. Но покоряюсь сну
раньше, чем в доме стихнет последний звук.

II

Словно суденышко утлое бабушкин дом:
сутки уже как гроза не становится тише,
не унимается ливень, злорадствует гром,
яблоки с грохотом бьются о старую крышу.

Крыша держалась вчера, а сегодня сдалась,
и потемнел потолок в закутке возле печки.
Капли ритмично стучат в оцинкованный таз.
Не уследишь – перельется, потоп обеспечен.

Из-за ненастья отложены наши дела:
в грядках вода, и в саду, и из дома не выйти.
Сломаны ветки той яблони, что тяжела.
Бабушка грустно вздыхает: «Придется спилить их».

Раз уж с погодой такая беда, за шитьем,
под стрекотание швейной машинки наш день коротаем.
Ну а когда еще будет возможность вдвоем
долго сидеть, доверяя сердечные тайны?

И под рассказы о прошлом, о знаках судьбы,
как молодая ты лучше подруг танцевала,
шьем, фантазируя, платье для школьного бала –
самое лучшее, что у меня может быть.

III

На черно-белом фото
юная Александра.
Держит осанку гордо.
Локоны. Платье с бантом –
в лучшем своем наряде
школьная выпускница.
Сколько мечты во взгляде!

Столько должно случиться:
Ждут ее шумный город,
лекции и зачеты,
после защиты диплома –
взрослая жизнь, работа
где-нибудь в сельской школе,
и однажды под вечер
на васильковом поле
с будущим мужем встреча...

Голову чуть склонила,
светлых надежд полна.

Милая Александра!
Так бы оно и было,
все б у тебя сложилось,
если бы не война.

IV

Те же глаза – в обрамленьи глубоких морщин
мне улыбаются ласково. Бабушка рада
внучке-студентке: «Учительница почти!
Дай посмотрю на тебя, посижу с тобой рядом!»

Я расскажу, как идут в институте дела,
только недавно закончилась практика в школе.
«Каждый урок на «отлично», поверь, провела
и семиклассники мною остались довольны».

Столько вопросов никто еще не задавал!
Бабушка хочет знать больше о каждой детали
и уточняет: «Сама заполняла журнал?»
«Тем, кто не справился, двойки решила поставить?»

Слушает, словно ее это ученики,
будто давно ей знакомы их судьбы и лица.
Слышит мой голос и видит себя у доски –
всё это с нею должно было тоже случиться.

То, что для бабушки в юности было мечтой,
я принимаю как данность. Но здесь, рядом с нею,
радость становится ярче, тревоги – сильнее,
горько от знания, что суждено мне одной
этой дорогой пройти за обеих.

Минули годы. Асфальта по-прежнему нет:
пыль, что взбивали копыта и пятки босые,
ныне хранит внедорожников шашечный след –
дачники ездят сюда провести выходные.

В стадо не гонят с подворий коров поутру,
и петушиного крика уже не услышать...
Люди не знают теперь, как соседей зовут,
ставят глухие заборы по самую крышу.

В дачном поселке деревню узнаешь с трудом:
почта закрыта и бывший сельмаг заколочен.
Сгорбленным старцем встречает нас бабушкин дом,
русская печка согреться поленьями хочет.

Грезится дому, что скоро хозяйка войдет,
старых настенных часов заведет механизм – и
всё оживет, и начнется обратный отсчет
добрых и трудных событий из прожитой жизни.

Внуки приехали: Коля, Алеша, Наташа –
Шумно играют с котенком и всё кувырком...
Младший сын пишет из армии... Женится старший...
Первая лампочка вспыхнула под потолком...

Просит еды и заботы хозяйство большое,
Козы в капусту нагрянули – не уследишь...
Чтоб не случилось беды, пока женщины в поле,
дома к кровати за ножку привязан малыш...

К празднику белая скатерть на круглом столе
и занавески на окнах из нового ситца...
Это ли время тебе, моя бабушка, снится
в месте другом – за деревней, в высоком холме?

Помню, что мне завещала: отца берегу,
астры сажаю у дома, чтоб было красиво,
радуюсь солнцу – стараюсь, как только могу,
быть в этом мире, как ты мне желала, счастливой.